

## Религиозный фактор в политическом процессе Замбии: взаимное влияние религии и политики

© Прокопенко Л.Я.<sup>а</sup>, 2021

<sup>а</sup> Институт Африки РАН, Москва, Россия  
ORCID ID: 0000-0002-1121-8828  
skole60@mail.ru

**Резюме.** В статье исследуется тема роста политизации некоторых конфессий, прежде всего христианства, в процессе демократизации, в начале 1990-х гг. начавшегося в Замбии. Она принадлежит к числу африканских стран, где религиозные деятели на протяжении всей истории играли заметную роль в жизни общества. Особо отмечается, что провозглашение президентом Фредериком Чилубой в 1991 г. Замбии христианской нацией во многом способствовало усилению взаимного влияния политики и религии.

В современной Замбии религиозные организации, в основном, придерживаются нейтралитета, либеральная часть всех конфессиональных групп видит свою задачу в решении первостепенных социальных проблем. В последние десятилетия в стране не отмечено ярко выраженных этнических и религиозных противоречий, которые могут способствовать возникновению открытых кровопролитных конфликтов, угрожающих внутренней безопасности и стабильности.

В статье показано, что с приходом в 2015 г. к власти Эдгара Лунгу (партия Патриотический фронт, ПФ) Замбия вновь была провозглашена христианской нацией, что было закреплено в новой редакции конституции. Кампании президентских выборов 2015 г. и всеобщих выборов 2016 г. показали, что в политическом процессе стал актуальным дискурс о религии и политике, прежде всего аспект множественных отношений между религией, этнической принадлежностью и политикой.

Страна находится в преддверии всеобщих выборов, которые должны состояться в августе 2021 г. В непростой экономической ситуации, которую усугубила пандемия *COVID-19*, правительство и представители церкви призывают избирателей обеспечить мирное проведение выборов.

**Ключевые слова:** Замбия, религия, политика, христианство, декларация, мусульмане, выборы

**Для цитирования:** Прокопенко Л.Я. Религиозный фактор в политическом процессе Замбии: взаимное влияние религии и политики. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 8. С. 40-47. DOI: 10.31857/S032150750015933-8

## Religious factor in the political process in Zambia: Mutual influence of religion and politics

© Liubov Ya. Prokopenko<sup>а</sup>, 2021

<sup>а</sup> Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,  
Moscow, Russia  
ORCID ID: 0000-0002-1121-8828  
skole60@mail.ru

**Abstract.** The article examines the problem of growing politicization in some religious confessions, primarily Christianity, in the process of democratization that began in Zambia in the early 1990s. Zambia is one of the African countries whose religious leaders have played a prominent role in social life throughout their history. It is especially noted that the proclamation of Zambia a Christian nation in 1991 by President Frederick Chiluba contributed greatly to the strengthening of mutual influence between politics and religion.

In modern Zambia religious organizations adhere generally to neutrality, the liberal part of all confessional groups seeing their task in solving primary social problems. In recent decades there have been no pronounced ethnic and religious contradictions in the country which could contribute to an emergence of open bloody conflicts threatening internal security and stability.

The article shows that with Edgar Lungu's (Patriotic Front, PF) coming to power in 2015, Zambia was proclaimed a Christian nation again, which was enshrined in the new edition of its Constitution. The campaigns for presidential elections in 2015 and for general elections in 2016 have shown that "religion-politics" discourse has become relevant in the political process, regarding primarily multiple relationships between religion, ethnicity and politics. The country is on the eve of new general elections due in August 2021. In a difficult economic situation, exacerbated by the COVID-19 pandemics, Zambian government and Church officials are calling on voters to ensure peaceful electoral process.

**Keywords:** Zambia, religion, politics, Christianity, declaration, Muslims, election

**For citation:** Liubov Ya. Prokopenko. Religious Factor in the political process in Zambia: Mutual influence of religion and politics. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 8. Pp. 40-47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015933-8

## ВВЕДЕНИЕ

При исследовании политического процесса в странах Африки необходим более детальный анализ религиозного фактора. Он оказывал и продолжает оказывать влияние различной степени на политическую культуру. Например, на мировоззрение многих лидеров и видных политиков - Кеннета Каунды (Замбия), Роберта Мугабе, Моргана Тсвангираи (Зимбабве) и др. - повлияла их учеба в миссионерских школах и колледжах. Религиозность была и остается важной составляющей имиджа некоторых президентов.

Замбия принадлежит к числу африканских стран, где религиозные деятели играли заметную роль в жизни общества, а в процессе демократизации, начавшегося в 1990-е гг., происходит определенный рост политизации представителей некоторых конфессий, прежде всего христианства.

Христианство начало распространяться в Замбии (тогда - Северной Родезии) протестантскими миссионерами во второй половине XIX в. Христианские миссии, с одной стороны, способствовали укреплению колониаторских властей, а с другой, решали ряд социальных задач: образование коренного населения, оказание медицинских услуг.

В то же время в Замбии, как и в ряде других стран континента, христианская религия во многом стала объединительным фактором для развития общественного сознания. Некоторые принявшие христианство замбийцы стали проповедниками и создали афрохристианские церкви и секты. Ряд их был негативно настроен против традиционной церкви, прежде всего католической, а их деятельность была проникнута антиколониальным духом. Среди участников борьбы за независимость было много членов религиозных организаций. Немалая заслуга в формировании национального самосознания населения принадлежала печатным изданиям католических и протестантских миссионеров, которые начали издаваться на местных языках. Например, в Китве католики-францисканцы печатали информационные бюллетени, религиозные гимны и молитвенники на языке *чибемба*.

Политизированность некоторых афрохристианских церквей и сект носила радикальный характер. Например, летом 1964 г. прихожане церкви «Лумпа», созданной в 1953 г. Элис Леншиной Муленга, совершили нападения на полицейские участки, после чего церковь была запрещена.

### ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ ПРИ ОДНОПАРТИЙНОМ ПРАВЛЕНИИ К. КАУНДЫ

Первый президент страны К.Каунда (1964-1991 гг.) и лидер правящей Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП - *United National Independence Party, UNIP*), скончавшийся 17 июня 2021 г., был сыном священника-пресвитерианина в церкви шотландской миссии Лубва; он получил образование в миссионерской школе. Религиозные убеждения молодого Каунды значительно повлияли на формирование его взглядов, ставших позже основой философской, политической и социально-политической концепции развития независимой Замбии.

После провозглашения независимости в 1964 г. старые миссионерские церкви стали терять свои позиции из-за развития отделившихся от них новых африканских церквей и деятельности новых миссионеров (в основном из США) пятидесятнического и харизматического толка. Учитывая сложный религиозный состав населения Замбии, Каунда часто повторял, что она является домом для разных религий, поэтому он не стал бы провозглашать одну из них государственной религией.

Для укрепления власти ЮНИП начала поиски объединяющей идеологии, которая объяснила бы необходимость продолжения борьбы с империализмом и определила задачи и пути построения экономически независимого общества. К.Каунда в своей работе «Гуманизм в Замбии» изложил вариант развития страны, приспособленный к социально-экономической отсталости сельских районов и религиозно-традиционному мировоззрению населения. Предполагалось устранять все формы дискриминации, основанные, в т.ч., «на различиях вероисповедания» [1, с. 175]. Философия «замбийского гуманизма» стала официальной государственной идеологической платформой ЮНИП, которая в 1972 г. добилась введения однопартийности.

В годы правления Каунды христианские церкви в политическом отношении придерживались нейтралитета. Главные религиозные организации страны - Евангелическое братство Замбии (*Evangelical Fellowship of Zambia, EFZ*), Епископская конференция Замбии (*Zambia Episcopal Conference, ZEC*) и Совет церквей в Замбии (*Council of Churches in Zambia, CCZ*) - работали в сотрудничестве, обеспечивая реализацию проектов социального назначения, прежде всего совместное финансирование строительства школ, больниц, домов для престарелых и лепрозориев. Однако ряд священнослужителей были недовольны проявлениями атеизма в стране. Например, в 1976 г. церкви отказались содействовать реформе в сфере образования, считая ее атеистической. А некоторые миссионерские издания не только просвещали прихожан по вопросам веры, здоровья, но и, как отмечает замбийский исследователь Ивонн Кабомбе, «стали платформой, на которой люди обсуждали вопросы государственной важности и даже выражали недовольство своим положением в обществе» [2, р. 111].

Власти пытались оградить избирателей от влияния некоторых священнослужителей. Например, в 1970-1980-е гг. очень популярным среди прихожан был Эммануэль Милинго, католический епископ и архиепископ Лусаки. Он проводил сеансы экзорцизма (изгнание дьявола), занимался изгнанием злых духов, утверждая, что они заметно влияют на политическую жизнь страны. Деятельность Милинго вызвала у части подверженного суевериям населения такие волнения, что в 1983 г. Каунде даже пришлось сотрудничать с Ватиканом по вопросу о его смещении [3, pp. 199-200].

Однако постепенно президент Каунда начал увлекаться восточным мистицизмом. Он пользовался услугами индийского гуру Ранганатана, с которым консультировался по широкому кругу вопросов [4, pp. 45-51]. Ряд авторов пишут, что многих замбийцев-христиан, как протестантов, так и католиков, удивляли новые религиозные убеждения президента. Их изменение постепенно привело к утрате доверия христианских церквей к Каунде. Участники первой официальной конференции религиозных деятелей Замбии, которая состоялась в октябре 1990 г., заявили о своем активном содействии властям в борьбе против болезней, нищеты, неграмотности и преступности. В то же время некоторые видные религиозные деятели ратовали за возвращение многопартийности в стране. Накануне всеобщих многопартийных выборов 1991 г. они призывали прихожан избегать насилия, создали специальную Группу мониторинга, которая обеспечивала наблюдение на избирательных участках.

Необходимо отметить, что накануне президентских выборов 1991 г. в англиканском кафедральном соборе в столице Лусаке состоялась встреча президента К.Каунды и лидера оппозиционной партии Движение за многопартийную демократию (ДМД – *Movement for Multi-party Democracy, MMD*) Фредерика Чилубы. Экс-президент США Джимми Картер, который по приглашению Каунды возглавлял команду международных наблюдателей за выборами, назвал Замбию прекрасным примером страны, где «церковь, облеченная доверием народа, вносит решающий вклад в восстановление демократии» [5].

#### ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ НАЦИИ

Ф.Чилуба вошел в историю Замбии как президент, провозгласивший ее христианской страной. Первые слова инаугурационной речи, произнесенной им 1 ноября 1991 г., были обращены к Богу с благодарностью за происходящие перемены в стране [6, p. 81]. Он был ревностным христианином, с самого начала своего президентства постоянно заявлял о приверженности христианству и на различных государственных и партийных мероприятиях неизменно выступал с Библией в руках. Заметим, что на выборах 1991 г. за кандидатуру Чилубы активно агитировали представители церкви пятидесятников (протестантская ветвь христианства): их проповеди изобиловали хвалебными отзывами о человеке, который долгое время был лидером профсоюзов и сидел в тюрьме при однопартийном правлении Каунды.

Одним из первых действий новых властей стало принятие 29 декабря 1991 г. декларации, которая провозгласила Замбию христианской страной. Основанием для этого называлось то, что эту религию исповедовали более 70% населения (большинство христиан страны составляют протестанты). Чилуба заявлял также, что провозглашение Замбии христианской нацией поможет ей избавиться от коррупции и будет способствовать ее процветанию. Наверное, президент-прагматик руководствовался также соображениями экономического характера, надеясь на донорскую поддержку западных стран. Называется еще одна причина: замбийский исследователь Остин М.Чейека в 1998 г. объяснял это стремлением Чилубы «противостоять угрозе ислама» [7, p. 160].

Несмотря на то, что власти не консультировались с главными религиозными организациями страны по поводу провозглашения Замбии христианской нацией, Евангелическое братство Замбии, Епископская конференция Замбии и Совет церквей в Замбии уже через неделю выступили с совместным заявлением в поддержку решения президента. При этом, как пишет английский исследователь Пол Гиффорд, католики и Совет церквей в Замбии, в основном, придерживались мнения, что подобное провозглашение будет в лучшем случае неудачным, а «многие из евангелического братства очень поддерживали Чилубу очевидно потому, что рассматривали происходящее как предложение им доли политической власти» [8]. Тему роли церкви пятидесятников в политической истории Замбии затронул местный автор Гершом Ндхлову в своей книге «Провозглашение Замбии христианской нацией: благословение или проклятие?» (*The Declaration of Zambia as a Christian Nation: Blessing or Curse? Kindle Edition. 2013*). Он подчеркивал, что эта церковь наиболее активно поддерживала декларацию 1991 г.

В стране появились новые политические партии и организации с христианскими названиями, например «Коалиция христианской нации» (*Christian Nation Coalition*), «Фонд христианской нации» (*Christian Nation Foundation*). В армейских частях богослужения стали нормой, утвердился институт капелланов.

Но оппозиция заявляла, что христианская ориентация замбийцев фактически означала безоговорочное подчинение христианскому государству, которое могло превратиться в отказ признавать недостатки управления властей.

Правительство Ф.Чилубы приступило к либерализации экономики, которая базировалась на приватизации, поддержке частного предпринимательства и привлечении западных инвестиций. Начался наплыв новых христианских миссионеров. Старые и новые церкви активно призывали христиан Запада инвестировать в экономику страны, провозглашенной христианской нацией.

Ряд западных и замбийских исследователей (Пол Гиффорд, Пол Фрестон, Исаак Фири, Остин М.Чейека) считают, что декларация 1991 г. стимулировала распространение движения пятидесятников. О связи Чилубы с ними пишет также южноафриканский автор Чаммах Дж. Каунда, который отмечает, что после принятия декларации представители этого религиозного течения усилили свое влияние в обществе<sup>1</sup>. Американские ученые Элизабет Спербер и Эрин Херн также пишут, что партия ДМД была «сильно про-пятидесятнической» [9, р. 857].

Действительно, Чилуба назначил некоторых евангелических пасторов на государственные должности. Рассчитывая на поддержку евангелической церкви перед выборами 1996 г., он выделял средства на ее нужды и обещал ряд льгот, например, выделение участков под строительство церквей [10, р. 537].

Амбициозному, склонному к авторитарности Чилубе удалось добиться того, чтобы положение о христианской нации было внесено в новую конституцию Замбии, принятую в мае 1996 г. Некоторые авторы отмечали, что «Чилуба не видит различий между своей личной религиозной верой и своей ролью в качестве президента» [11, р. 343]. Кстати, взгляды Чилубы разделял и убежденный христианин Годфри Миянда, вице-президент страны в 1994-1997 гг.

Замбия отнюдь не первая страна в Африке, провозглашенная христианской нацией. Либерия, созданная как страна бывших рабов, христианский статус провозгласила с самого начала своего существования. Однако Сэмюэль Доу, правивший в 1986-1990 гг., не только попустительствовал бесхозяйственности и злоупотреблениям, которые усугубляли социальную несправедливость, но и осуждал новые формы христианства, критиковавшие несправедливость социальной системы страны. Как отмечает П.Гиффорд, в Либерии «христианство стало настоящим инструментом господства, дегуманизации и неравенства...» [12, р. 145].

Правление и имидж президента Чилубы как ревностного христианина также были далеки от идеала. Он согласился на арест в первый день Рождества 1997 г. мирно передавшего ему власть Каунды, которого обвинили в причастности к неудачной попытке государственного переворота, предпринятой 28 октября 1997 г. группой во главе с капитаном Соло. Политическая система в период первого президентского срока Чилубы была отмечена печатью коррупции, поэтому декларация 1991 г. многими воспринималась с цинизмом. Но большинство видных религиозных деятелей хранили молчание по поводу коррупции в стране.

Важно отметить, что серьезная критика правительства Чилубы прозвучала именно из среды пятидесятников. В 1997 г. пастор Неверс Мумба первым из религиозных деятелей осудил отсутствие у властей морали и честности. На его примере хорошо видна вовлеченность религиозных деятелей в активную политику. Н.Мумба прошел путь от рядового члена движения пятидесятников в начале 1980-х до лидера политической партии и вице-президента страны в 2003-2004 гг. Поддержав в 1991 г. идею Чилубы о христианской нации, убежденный евангелист, наверное, рассчитывал на серьезные политические дивиденды. Разочарование от отсутствия таковых побудило его в 1997 г. создать христианское политическое движение «Национальная христианская коалиция» (*National Christian Coalition*). В 1998 г. оно было преобразовано в политическую партию, от которой в 2001 г. Н.Мумба баллотировался в президенты.

Пол Фрестон (Великобритания) природу такого изменчивого поведения некоторых религиозных деятелей-евангелистов объясняет следующим образом: они считают, что «управление народом ...должно осуществляться через прямую политическую власть - посредством получения священнослужителями государственных постов лично или через их доверенных лиц» [13, р. 162]. А Изабел Фири (ЮАР) отмечает: «На примере Мумбы видно, что для евангелистов важна тема христианской нации, следствием чего становится их вовлечение в политику» [14, р. 401]. Сам Мумба, объясняя мотивы, побудившие его стать политиком, в 2017 г. сказал: «Евангелист идет в темные области, чтобы явить Христа и принести свет. Я пошел в политику, потому что это темная область, где нужен свет»<sup>2</sup>.

Необходимо отметить, что замбийский исследователь и практикующий христианин-католик Остин М.Чейека утверждает, что причинами активизации религиозно-политической деятельности пятидесятников при президенте Чилубе было, в т.ч., их желание получить финансовую поддержку [7, р. 171].

<sup>1</sup> Kaunda C.J. "From Fools for Christ to Fools for Politicians": A Critique of Zambian Pentecostal Theopolitical Imagination. [https://www.researchgate.net/publication/319698554\\_From\\_Fools\\_for\\_Christ\\_to\\_Fools\\_for\\_Politicians\\_A\\_Critique\\_of\\_Zambian\\_Pentecostal\\_Theopolitical\\_Imagination](https://www.researchgate.net/publication/319698554_From_Fools_for_Christ_to_Fools_for_Politicians_A_Critique_of_Zambian_Pentecostal_Theopolitical_Imagination) (accessed 03.04.2021)

<sup>2</sup> Pastor Nevers Mumba says Islam plans to 'invade' Zambia. <https://www.lusakatimes.com/2017/10/05/pastor-nevers-mumba-says-islam-plans-invade-zambia> (accessed 14.04.2021)

## ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В 2001-2011 гг.

Метаморфозы религиозной принадлежности следующего президента Леви Мванавасы (2001-2008) также оказалась в центре внимания замбийской общественности. В 1991-1994 гг. он был вице-президентом и принадлежал к баптистской церкви. После ухода с этого поста Мванаваса присоединился к Свидетелям Иеговы. Но став главой государства в 2001 г., снова вернулся в баптистскую церковь, т.к. Свидетелям Иеговы запрещено заниматься политической деятельностью. Церемония крещения Мванавасы в 2005 г. в церкви Твин-Палм (г. Лусака) стала официальным мероприятием, на котором присутствовали государственные деятели и некоторые зарубежные послы.

Партия Н.Мумбы поддержала деятельность нового президента страны, не отказавшегося от концепции «христианской нации». Мумба и его сторонники способствовали тому, чтобы вызвать симпатию к Мванавасе у различных слоев населения. В мае 2003 г. партия Мумбы объединилась с правящей ДМД, и Мванаваса назначил его вице-президентом страны, которым тот, однако, проработал всего год.

Правление Мванавасы не было отмечено риторикой христианской нации. «Не грешил» этим и следующий глава государства Рупиа Банда (2008-2011). Он, как и его предшественники Чилуба и Мванаваса, представлял правящую ДМД. Новый президент принадлежал к англиканской церкви. Банда поддержал принятое в апреле 2010 г. решение Национальной конституционной конференции сохранить в конституции положение о том, что Замбия - христианская страна, и одновременно признать право каждого на свободу совести и религии.

Действия Банды свидетельствовали о понимании им потенциала священнослужителей как силы, способной содействовать консолидации общества. Он в прошлом дипломат и умело вел диалог с руководством церквей в надежде заручиться их поддержкой на очередных всеобщих выборах в 2011 г. Например, в марте 2010 г. на встрече с католическими епископами он заявлял, что правящая ДМД старается обеспечить все насущные нужды страны. В апреле того же года, принимая в своей резиденции группу епископов, Банда отметил, что счастлив быть лидером, который следует библейским правилам. Необходимо отметить, что в бюджете расходы для религиозных нужд тогда составляли менее 1% от ВВП, но после мирового экономического кризиса 2008 г. столько же выделялось и на культуру.

В кадровой политике Р.Банда также не пренебрегал практикой назначения представителей духовенства. Например, уже известный Н.Мумба в 2009-2011 гг. был высоким комиссаром Замбии в Канаде.

## ПОБЕДИВШАЯ ОППОЗИЦИЯ И ЦЕРКОВЬ

В 2011 г. к власти пришла партия Патриотический фронт (ПФ – *Patriotic Front, PF*) во главе с Майклом Сатой, бывшим членом ДМД, который упорно боролся за президентский пост на всех выборах, начиная с 2001 г. Кандидата-популиста поддерживала значительная часть горняков, и в ряде случаев, как отмечают исследователи из Великобритании Майлз Лармер и Алистер Фрейзер, это произошло под влиянием католических проповедников [15, pp. 624-625].

М.Сата почти не использовал риторику христианской нации. Он поддерживал провозглашение Замбии христианской нацией, но считал при этом, что «замбийский народ христианский не вследствие принятия декларации, а по его делам» [7, p. 162]. Сата также выступал за уважение прав тех замбийцев, которые исповедуют другие религии. Приход к власти оппозиционного ПФ во главе с Сатой поддержали многие пятидесятники, несмотря на то, что их церковь ранее поддерживала правящую ДМД. Это подтверждает тот факт, что в их идентичности религиозная составляющая не была доминантной при формировании позиции на выборах.

Несмотря на то, что в предвыборной кампании Сата не обращался за поддержкой к религиозным лидерам, в общественном мнении утвердилась убежденность в том, что его поддерживала католическая церковь. Эти представления базировались, прежде всего, на том, что некоторые католические священники (например, епископы Ноэль О’Реган и Пол Даффи) часто критиковали руководство прежнего президента Р.Банды, а пастор Фрэнк Бвалья даже вел открытую кампанию за избрание Саты и в марте 2010 г. был арестован за призыв к отставке правительства.

После победы на выборах Сата сразу продемонстрировал, что надеется на сотрудничество с Церковью. И первыми в своей резиденции новый президент принял именно католических священников. В ходе встречи он, в т.ч., предложил, что при желании священнослужители после прохождения педагогической подготовки могут работать учителями в школах. Спустя несколько дней президент принял также делегацию из 26 пятидесятнических пасторов, которые заверили его в том, что будут молиться Богу дать ему силы для руководства страной. Они также принесли извинения за то, что некоторые пасторы критиковали Сату, когда он был лидером оппозиции, но тот заявил, что о прошлых разногласиях необходимо забыть.

Однако новый президент все же реагировал на критику священнослужителей в свой адрес и в адрес правительства. Сата был хорошо информирован и иногда по мобильному телефону выговаривал священникам, критиковавших власти в своих проповедях. А в 2013 г. католический священник из Руанды Виатер Баньянгандора, служивший в одном из приходов в Восточной провинции, был даже депортирован из Замбии якобы за подстрекательство общины к восстанию против правительства.

При Сате продолжилась политическая карьера Н.Мумбы. В 2012 г. он был избран лидером бывшей правящей партии ДМД и остается им по сей день. Не остались незамеченными заслуги Ф.Бвальи: Сата назначил его руководителем одной из государственных компаний. Но политические амбиции Бвальи вынуждали его оставаться активистом: в 2013 г. он создал собственную политическую партию «Альянс за лучшую Замбию» (*Alliance for Better Zambia, ABZ*). Он часто критиковал правительство и в 2014 г. был арестован. После оправдания судом неугомонный пастор рассорился с президентом Сатой. После его кончины в октябре 2014 г. Бвалья распустил свою партию, перешел в правящий ПФ и стал активным сторонником кандидата в президенты Эдгара Лунгу.

## МУСУЛЬМАНЕ И ПОЛИТИКА

Политизация религии видна не только на примере христианства. Коснулась она и представителей ислама.

В Замбии ислам исповедует около 2% населения (в основном сунниты и исмаилиты), хотя мусульманское сообщество утверждает, что их количество достигает 25-30%. Статистика показывает, что ислам распространяется довольно быстрыми темпами. Число мусульман увеличивается за счет бывших христиан, увидевших в исламе альтернативу как христианству, так и традиционным верованиям.

В независимой Замбии постепенно возросла значимость в общественной жизни мусульманской общины, которая, активно участвовала в социальных программах и программах национального развития. Как отмечает замбийский автор Феликс Дж.Фири, это произошло «благодаря активной деятельности местных мусульманских ассоциаций» [16, p. 164].

В условиях провозглашения Замбии христианской страной возможности для участия мусульманских лидеров в политике были крайне ограниченными. По этой причине мусульманская молодежь, прежде всего студенты, бойкотировали всеобщие выборы 1996 г. В 2000-е гг. исламских радиостанций в радиовещании практически не было, в то же время действовали ряд христианских радиостанций, например, *Christian Voice Radio, Radio Chikuni, Radio Maria, Radio Incengelo*.

Партия Патриотический фронт проявляет большую лояльность к политическому участию мусульман. Усиление религиозности политики видна на примере выборов мэра Лусаки в 2016 г. Одним из кандидатов была мусульманка Сирре Мунтанг от партии Форум за демократию и развитие (*Forum for Democracy and Development, FDD*). Мунтанга активно использовала СМИ в качестве канала для объяснения мотивов участия мусульман в политике. Но одновременно и она, и мусульманская община использовали избирательную кампанию для трансляции религиозных посланий избирателям. Замбийский исследователь Нелли Мвале отмечает, что это яркое свидетельство «отсутствия четкой границы между политической и религиозной сферами» [17, p. 66]. Активизация мусульман в политической жизни страны критикуется некоторыми представителями других конфессий. Так, в октябре 2017 г. пастор Н.Мумба резко заявил, «что угроза ислама в стране - это реальность», и что «...ислам использует деньги для подкупа политиков, чтобы они позволили исламу с легкостью проникать в страну»<sup>3</sup>.

## НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ, НОВЫЙ УРОВЕНЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ВЛАСТИ И РЕЛИГИИ

На внеочередных президентских выборах в январе 2015 г. кандидат партии ПФ Эдгар Лунгу (баптист) максимально использовал христианскую риторику, и это расширило круг его сторонников. (Кстати, лидер ДМД Н.Мумба тоже баллотировался в президенты, но получил менее 1% голосов избирателей). Став президентом, Лунгу для сплочения замбийцев тоже обратился к идее христианской нации.

18 октября 2015 г. на центральной площади Лусаки при большом скоплении горожан, представителей СМИ, видных политиков, протестантских и католических священников и при непосредственном участии президента Лунгу состоялось национальное мероприятие - «Молитва, пост и примирение». Выступая перед собравшимися, он объявил, что отныне день 19 октября станет Национальным днем молитвы.

Дальнейшее «смыкание» государства и религии было закреплено законодательно. Конституция демократического государства априори должна быть нейтральной в отношении религии. Тем не менее, в новой

<sup>3</sup> Pastor Nevers Mumba says Islam plans to 'invade' Zambia. <https://www.lusakatimes.com/2017/10/05/pastor-nevers-mumba-says-islam-plans-invade-zambia> (accessed 14.04.2021)

редакции конституции, утвержденной в январе 2016 г., Замбия снова провозглашалась христианской страной [18, р. 9], но при этом гарантировалась свобода вероисповедания (18, р. 11). А в августе 2016 г. было создано министерство по делам религий (*The Ministry of National Guidance and Religious Affairs, MNGRA*), цель которого - «...содействовать актуализации провозглашения Республики Замбия христианской нацией при одновременном обеспечении права отдельного человека на свободу совести, убеждений или религии и реализации национальных ценностей и принципов»<sup>4</sup>. Административные меры по регулированию деятельности религиозных организаций (например, сложная система регистрации новых религиозных групп, требования по регулированию богословского обучения для духовенства) вызвали недовольство у католической и протестантской церквей, которые сочли, что действия правительства стирают грань между Церковью и государством.

Согласно замбийской статистике, в 2019 г. из почти 17-миллионного населения страны христианство исповедовали 95,5% (75,3% протестанты и 20,2% католики)<sup>5</sup>, что значительно выше данных мировой статистики. Появление таких цифр после утверждения конституции вряд ли случайно.

Религиозная тема была в числе основных в избирательной кампании всеобщих выборов, состоявшихся в августе 2016 г. Правящий ПФ для поддержки кандидатуры Э.Лунгу активно использовал христианские образы: правительственные и подконтрольные СМИ часто писали, что он был «послан Богом» или «избран», чтобы возглавить нацию. Чаммах Дж.Каунда пишет, что искусный вброс подобной информации помог сформировать у избирателей образ Лунгу как христианского президента, что способствовало его легитимизации [19, р. 237]. Различные религиозные группы публично выражали поддержку политическим партиям, позиции которых отвечали их запросам. Вмешательство в политику ряда видных религиозных деятелей дискредитировало церковь как морального ориентира и поборника за социальную справедливость.

Некоторые политические лидеры называли членов оппозиционных партий (прежде всего, лидера Объединенной партии за национальное развитие (ОПНР – *United Party for National Development, UPND*) Хакаинде Хичилему - главного соперника Лунгу) сатанистами, что негативно влияло на отношение к ним верующих. После выборов некоторые нехристианские группы сообщали о социальной нетерпимости к ним, в ряде районов страны были случаи расправ над людьми, замеченных в колдовстве. По этой причине в 2017 г. многие церковные лидеры не участвовали в праздновании Национального дня молитвы.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Близятся очередные всеобщие выборы, назначенные на август 2021 г. В обращении к парламенту Э.Лунгу обещал обеспечить мирное их проведение и назвал церковь в числе тех, кто должен содействовать в этом властям. В марте 2021 г. руководители христианской церкви, учитывая факты политического насилия в предвыборной кампании 2016 г., выступили с пастырским заявлением, в котором призвали замбийцев избегать насилия и проявлять терпимость. В документе сказано, что «в преддверии выборов церковь по-прежнему привержена примирению и миростроительству»<sup>6</sup>. В то же время выражалась озабоченность решением Избирательной комиссии Замбии отказаться от списка избирателей, составленного в 2006 г. Руководители церквей поддержали мнение оппозиции и представителей гражданского общества, что новый реестр избирателей недостаточно полный. В пастырском заявлении также говорилось, что пожертвования политиков Церкви могут поставить под угрозу ее пророческую миссию говорить власти правду.

С начала 2000-х гг. в Замбии не отмечено ярко выраженных этнических и религиозных противоречий, которые могут привести к дестабилизации внутривнутриполитической ситуации. Всеобщие выборы 2016 г. продемонстрировали усиление влияния религиозного фактора в политике.

Дальнейшее мирное развитие Замбии зависит как от общей экономической ситуации, так и от взвешенной внутренней политики властей, направленной на решение сложных социальных проблем в сотрудничестве со всеми конфессиями страны.

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. История Африки в документах. 1870-2000 гг.: в 3 т. М., 2005. Т. 3.  
History of Africa in documents. 1870-2000: in 3 volumes. 2005. Moscow. Vol. 3 (In Russ.).
2. Kabombwe Y.M. 2015. A History of the Mission Press in Zambia, 1970-2011. Lusaka.

<sup>4</sup> Ministry of National Guidance and Religious Affairs. <https://www.mngra.gov.zm> (accessed 18.04.2021)

<sup>5</sup> ZAMBIA 2019 INTERNATIONAL RELIGIOUS FREEDOM REPORT. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/05/ZAMBIA-2019-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed 12.04.2021)

<sup>6</sup> Samasumo P. Zambian Bishops: Free, fair, credible, and peaceful national elections. <https://www.vaticannews.va/en/africa/news/2021-03/zambia-bishops-concerned-about-august-elections.html> (accessed 18.04.2021)

3. Ter Haar G. 1992. Spirit of Africa: the healing ministry of Archbishop Milingo of Zambia. London.
4. Chisala B.S. 1994. The downfall of President Kaunda. Lusaka.
5. Carter J. 1994. Foreword. *Religion, the Missing Dimension of Statecraft*. New York: Oxford University Press.
6. Inauguration Speech President Frederick Chiluba. The October 31, 1991, National Elections in Zambia. Lusaka. 1991.
7. Cheyeka A.M. 2016. Zambia, a 'Christian nation' in Post Movement for Multiparty Democracy (MMD) Era, 2011-2016. *International Journal of Humanities and Social Science*. Vol. 6, no. 7, pp. 159-172.
8. Gifford P. Chiluba's Christian nation: Christianity as a factor in Zambian politics 1991-1996. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13537909808580842?journalCode=cjcr20> (accessed 25.03.2021)
9. Sperber E., Hern E. 2018. Pentecostal Identity and Citizen Engagement in Sub-Saharan Africa: New Evidence from Zambia. *Politics and Religion*. Vol. 11, issue 4, pp. 830-862.
10. Smith R.D. 1999. Missionaries, Church Movements, and Shifting Religious Significance in the State of Zambia. *Journal of Church and State*. Vol. 41, issue 3, pp. 525-550.
11. Phiri I. 1999. Why African Churches Preach Politics: The Case of Zambia. *Journal of Church and State*. Vol. 41, issue 2, pp. 323-347.
12. Gifford P. 1993. Christianity and Politics in Doe's Liberia. Cambridge University Press.
13. Freston P. 2001. Evangelicals and politics in Asia, Africa and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Phiri I.A. 2003. President Frederick J.T. Chiluba of Zambia: The christian nation and democracy. *Journal of Religion in Africa*. Vol. 33, issue 4, pp. 401-428.
15. Larmer M., Fraser A. 2007. Of Cabbages and King Cobra: Populist Politics and Zambia's 2006 election. *African Affairs*. Oxford University Press. Vol. 106, issue 425, pp. 611-637.
16. Phiri F.J. 2008. Islam in Post-colonial Zambia. *One Zambia, Many Histories. Towards a History of Post-colonial Zambia*. Leiden: Brill Publishing, pp. 164-184.
17. Mwale N. 2019. The Nature and Significance of a Muslim Woman's Contest for Mayor of Lusaka, Zambia. *The African Journal of Gender and Religion*. Vol. 25, no 2, pp. 63-85.
18. Constitution of Zambia (Amendment). Act No. 2 of 2016. Preamble.
19. Kaunda C.J. 2018. Christianising Edgar Chagwa Lungu: The Christian nation, social media presidential photography and 2016 election campaign. *Stellenbosch Theological Journal*. Vol. 4, issue 1, pp. 215-245.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT AUTHOR

Прокопенко Любовь Ярославовна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Liubov Ya. Prokopenko, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)  
20.04.2021

Доработана после рецензирования (Revised)  
17.05.21.2021

Принята к публикации (Accepted)  
27.06..2021